

все суждение в целом (подобно точкам зрения Ш. Балли, А. Вежбицкой, А.В. Зеленщикова), а не способ существования связи между объектом и признаком.

В английском языке эпистемическое значение могут выражать МГ *can, may, must, should, ought to, have to*. Данное значение МГ и предикативов в значительной степени обусловлено формой и семантикой инфинитива в широком контексте. Наиболее частотной моделью считается модель МГ + глагол – связка + именная часть, выраженная прилагательными, существительными, наречиями, причастием II. [2].

На синтаксическом уровне эпистемическая модальность может быть выражена при помощи конструкции *Subjunctive Infinitive Construction* с сочетаниями *be certain, be sure, be likely, seem, appear*.

В поле эпистемической модальности выделяются следующие микрополя: модальность вероятности (логической возможности), логической необходимости, сомнения, уверенности. При этом оппозицию составляют уверенность: сомнение, логическая возможность: логическая необходимость. Первая оппозиция выражает степень знания адресанта о наличии связи объекта и признака, во второй оппозиции выражается характер предполагаемой связи между объектом и признаком [2].

В заключение следует отметить, что модальность представляет собой сложное явление, о чем свидетельствует многочисленность трактовок и подходов в изучении данного явления. В нашей статье сделана попытка система-

тизировать основные подходы к модальности, существующие в современной лингвистической литературе.

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: ИЛ, 1955.
2. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
3. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. трудов к юбилею проф. Н.Н. Болдырева. – Тамбов, 2005. – С. 16-39.
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.
6. Вольф Е.М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1989. – С. 124-143.
7. Кобрин О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 90-100.
8. Сорокин Ю.Е. Конструкции приблизительной оценки в современном английском языке // Функциональная семантика синтаксических конструкций. – М., 1986. – С. 63-78.
9. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин, Е.Е. Корди. – Л.: Наука, 1990.
10. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса / под ред. К.В. Горшковой, Е.В. Клобукова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 78-100.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

О.Н. Русецкая, В.А. Лазарева

КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ И СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА

The article deals with the composition form in the text structure.

Проблематика исследования композиционно-речевых форм (КРФ) в качестве типизированных форм изложения мысли в настоящее время не находит достаточного отражения в работах отечественных и немецких лингвистов. Однако этот вопрос заслуживает тщательного рассмотрения, так как с него начинается структурная организация текста. Сложность заключается в том, что в композиции непосредственно объединяются содержательные и формальные аспекты текста. Композиция представляет собой группировку по определенной схеме элементов содержания, но сама эта группировка во многом способствует выразительности текста, в большой степени обуславливает его общий характер и отдельные особенности.

В Германии исследованием обозначенной проблематики занимались такие лингвисты как Г. Ипсен, В. Кайзер, В. Поршиг и др. В России основы изучения композиции заложил В.В. Виноградов. Уделяя внимание особенностям построения и функционирования художественного текста, он в своих трудах неоднократно указывал на необходимость детального рассмотрения композиционно-речевой системы произведения. В.В. Одинцовым на основе обобщения накопленного отечественными языковедами материала была разработана теория композиции в качестве основы стилистики текста. В 1974 г. было опубликовано исследование О.А. Нечаевой «Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение)», в котором композиционно-речевая форма рассмотрена как структурный элемент композиции текста.

Одним из важнейших в стилистике текста является вопрос о структурных единицах. Попытки определить конституирующие единицы текста предпринимались со стороны логики, грамматики, психологии. В.И. Свинцов, изучавший структуру текста с логических позиций, писал, что

анализ текста в любом случае предполагает выделение некоторых его единиц (смысловых, грамматических, графических и т.д.), при этом понятие «единица текста», взятое в общем виде, достаточно неопределенно. Своеобразие лингвистического подхода к исследованию структурной организации художественного текста обнаруживается на понятийно-категориальном уровне: предметом рассмотрения являются категории членности и связности, тесно связанные с внешней стороной художественного текста и его линейной организацией.

Наиболее сложно в процессе выявления частей текста определение основы классификации. Поскольку принято выделять «план содержания» и «план выражения», то и за основу выделения речевых единиц и, соответственно, единиц текста, некоторые ученые берут либо содержание (тема, логические отношения), либо язык, прежде всего синтаксис, т.е. типы предложений и их последовательности. Однако большинство лингвистов, исключая синтаксические единицы в качестве ориентира при выделении единиц текста, считают такой подход принципиально неверным. Исследования психологов подтверждают, что опора может быть только семантической. Существенное значение при выделении компонентов текста имеют и такие факторы как графическое выделение частей, композиционно-речевая форма изложения передаваемой информации и роль в семантическом развертывании содержания литературного произведения.

С учетом этого выделяют три типа членения: объемно-прагматическое, структурно-смысловое и контекстно-вариативное. К первому типу относится членение текста на тома, книги, части, главы, главки, абзацы и сверхфразовые единства. Структурно-смысловое членение связано непосредственно с семантическим развертыванием содержания, с выделением в нем микротем, раскрывающих основную тему литературного произведения. Компонентами текста в данном случае выступают сложные синтаксические целые, существенными сторонами текста являются смысловое единство, текстовые функции и собственное внутреннее композиционное устройство. Основа контекстно-вариативного членения – множественность то-

чек зрения в отношении художественного повествования. Если обобщить множественные точки зрения, то среди них выделяются две важнейшие, генерализующие все остальные в тексте: точка зрения автора и точка зрения персонажа.

Таким образом, контекстно-вариативное членение текста в первую очередь разграничивает в нем два речевых потока – речь автора и речь персонажа. При исследовании чужой речи в художественном тексте (речи персонажа) принято выделять внешнюю и внутреннюю речь, а также собственно речевые формы их воплощения (полилог, диалог, монолог, конструкции с прямой речью, конструкции с косвенной речью, несобственно-прямая речь). В рамках авторской речи выделяют классические КРФ: описание, повествование и рассуждение.

В истории развития поэтики, риторики, стилистики КРФ имели разные названия: «способы изложения, представления» (*Darstellungsarten*), «речевые формы» (*Redeformen*), «типы текста» (*Textarten*), «функционально-смысловые типы, формы выражения» (*Ausdrucksformen*). В качестве основы классификации речевых форм выделяются различные критерии. Так, Г. Ипсен устанавливает четыре основных группы форм в зависимости от характера соотношенности речи с действительностью: «сообщение» (*Aussagen*), «повеление» (*Befehlen*), «вопрос» (*Fragen*), «оценивание» (*Werten*). В. Кайзер, принимая эту классификацию, уточняет степень активности данных форм. Описание, по Кайзеру, оставляет действительность неизменной, в то время как остальные речевые формы вмешиваются в нее и становятся тем самым событием. В. Порциг именует их «речевыми формами изображения, решения, напряжения, отклика» (*Redeformen der Darstellung, der Entscheidung, der Spannung, des Nachhalls*).

В других случаях за основу классификации берут высказывание (*Aussagen*) и в зависимости от его цели и характера различают «сообщение» (*Mitteilung, Bericht*), «описание» (*Beschreibung, Schilderung*), «разъяснение» (*Erörterung, Erklärung*). Иногда номенклатура форм расширяется за счет разукрупнения основных типов высказывания, и тогда в качестве способов оформления речи их называют «*Berichten*», «*Mitteilen*», «*Meditieren*», «*Reflektieren*», «*Beschreiben*», «*Schildern*», «*Charakterisieren*», «*Erörtern*», «*Interpretieren*». Г. Ипсен считает исконно речевой формой «диалог» (*Gespräch*) и выделяет несколько типов диалога, основу которых составляют вышеназванные речевые формы, а также специфические особенности диалогической речи: вопросы, реплики, эллипсы и т.д.

Определением характерных черт и разработкой классификации речевых форм в качестве неотъемлемой части основ знания в разные временные периоды занимались специалисты в области риторики. Риторика давала примерно следующие характеристики указанным типам форм: повествование занимается действием, описание – предметами, рассуждение – отношениями предметов и действий. Повествование связано своим существованием с памятью и воображением, описание – с внешними чувствами и чувственному созерцанию, а рассуждение – с умом. Автор работ по общей риторике А.А. Волков называет речевые формы композиционно-речевыми конструкциями, выделяя в качестве основных повествование, описание, объяснение, побуждение, рассуждение.

В одной из теоретических работ по риторике Ф. Ринне речевые формы рассматриваются в зависимости от предмета. Автор выделяет два вида предметов, которым соответствуют два вида форм: рациональные (*genus rationale*) и повествовательные (*genus historicum*). Первый тип рассматривает такие разновидности как разъяснение, доказательство, совет; второй включает сообщение, описание, историческое доказательство, оценку. Подобным же образом интерпретируют речевые формы и другие авторы работ по риторике.

Н.А. Богатырева, занимающаяся вопросами стилисти-

ки текста, называет КРФ «способами изложения» (*Darstellungsarten*), подразумевая под ними основные приемы создания текста, которые определенным образом сочетаются в тексте и в значительной степени определяют его структуру и композицию. С учетом того, что речь может идти о предмете, процессе или проблеме, позиция может быть объективной либо субъективной, а основной коммуникативной целью могут являться передача информации либо создание определенного эффекта. В качестве основных Н.А. Богатырева предлагает такие способы изложения как описание, сообщение, рассуждение, повествование (информативные виды изложения), изображение, рассмотрение (экспрессивные виды изложения).

Данный подход отражает более детальное и развернутое рассмотрение традиционной точки зрения по вопросу о классификации КРФ, которой придерживается большинство отечественных ученых, в частности известные языковеды В.В. Одинцов и М.П. Брандес. Согласно данной классификации существуют такие КРФ как «сообщение», «рассуждение» и «описание».

Смысловое содержание КРФ «сообщение» (*Bericht*) заключается в себе процесс, действие или событие. Суть этой формы состоит в изображении последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое. Последовательность событий заключается в том, что одно из них примыкает к другому, одно совершается вслед за другим, образуя определенные ряды событий.

Структурным формальным содержанием данной формы являются временная последовательность событий, динамическая смена фаз и признаков. Это содержание выступает как принцип организации синтаксиса с помощью названной формы и определяет тип связи между предложениями, в данном случае цепную, последовательно-временную связь. При такой структурной связи одно предложение дополняет другое, развивает его, давая начало третьему. В КРФ «сообщение» большую роль играет временная соотношенность сказуемых, включающих как временную их разнотипность, так и временную однотипность. Все зависит от длительности изображаемого времени. Следует иметь в виду, что форма «сообщение» всегда предполагает законченность событий. При охвате большого временного интервала может иметь место временная разнотипность сказуемых, используемая с целью установить связи фактов прошлого с излагаемыми фактами и событиями.

Для произведений художественной литературы более характерны такие виды описываемой КРФ как «сообщение о событии», «сообщение о переживании» и «сообщение о состоянии и настроении», что в первую очередь обусловлено не особенностями языкового оформления, а смысловым содержанием.

Оформление и развитие КРФ «рассуждение» начались в конце XIX в., когда размышления, рассуждения стали служить сопровождающим элементом повествовательной формы. Усиленный интерес к психике человека повысил значение формы «рассуждение», а в современной литературе сделал ее одной из ведущих.

«Рассуждение» (*Betrachtung*) – это композиционно-речевая форма логического мышления, отражающая сложный путь постижения истины. Рассуждение состоит из целого ряда суждений, относящихся к определенному предмету или явлению, идущих одно за другим таким образом, что из предшествующих суждений вытекают другие, а в результате получается ответ на поставленный вопрос. Человек ставит вопросы и принимает решения, формулирует цели и избирает пути их достижения.

Рассуждение связано с выявлением определенных связей, свойств, качеств, относящихся к той или иной проблеме, и содержит элементы анализа и синтеза. Предметное содержание КРФ «рассуждение» – связанные между собой общие и частные суждения, посвященные какой-либо

теме, проблеме и т.д. Структурным содержанием являются логическая последовательность, развитие мысли дедуктивным или индуктивным путем.

Изложение содержания в рамках КРФ «рассуждение» достигается посредством двух связанных между собой операций – комментирования и аргументирования. Оно также дополняется элементами описания и сообщения. Выявление, сопоставление и оценивание различных вариантов решения проблемы происходят с помощью операции «аргументирования». При этом особую роль играют такие компоненты аргументирования как доказательства, опровержения, суждения. Подчеркивание значимости и важности проблемы, а также поиск различных возможностей ее решения входят в операцию «комментирования».

В рамках КРФ «рассуждение» самостоятельные предложения соединяются с помощью каузативной связи. Из средств связи на первый план выдвигается структурная соотнесенность предложений, отражающая движение, развитие, сцепление мыслей.

Описание (Beschreibung) в качестве типизированной формы изложения информации практически не использовалось в художественной литературе до XIX в., оно играло вспомогательную роль. Лишь в эпоху романтизма ситуация изменилась, и «описание» стало одним из средств изображения.

Описание направлено на предметный мир, мир человека. В художественных текстах это прежде всего описание макромира, окружающего человека, – природы, места и местности, пространства, предметов и вещей, его заполняющих. Описывается также макромир самого человека – его внешность, физическое и эмоциональное состояние. К описаниям относятся и так называемые характеристики, изображающие качества человека. В художественных текстах обычным является сопряжение описаний макро- и микромира человека: описание внешнего мира действительности соотносится с внутренним состоянием персонажа. Тексты-описания статичны, они фиксируют важное, постоянное в мгновениях бытия. Однотипность форм сказуемого, характерная для описания, является основным показателем статичности этой КРФ.

В «статическом описании» дается изображение предметов в их качественной определенности, тождественности самим себе. Структурным содержанием КРФ «описа-

ние» является соположительная связь, что определяет характер грамматической связи – соединительную коррелятивную связь. КРФ «динамическое описание» определяет координированную, присоединительную связь между предложениями, построенную как бы на произвольной ассоциации движения мысли, без логической необходимости.

В художественных произведениях речевые формы в чистом виде, без примесей, встречаются крайне редко. В классический период повествование было линейно, велось из одного неизменного состояния. Поэтому в чистом виде применялись формы повествования (Bericht). Натурализм широко использовал форму статического описания (Beschreibung). Экспрессионисты абсолютизировали форму динамического описания (Schilderung). В современной литературе распространены всевозможные смешанные и сложные формы.

По способу смешения и сложения могут быть самые разнообразные варианты: либо включение одной речевой формы в другую, либо перемешивание форм и т.д. Смешанные и сложные формы представляют интерес в плане общей экспрессивности текста. В композиции художественного произведения можно обнаружить, как правило, не одну или две речевые формы, а большое многообразие форм в различных сочетаниях и связях. В сочетании и взаимодействии речевые формы образуют более крупные повествовательные единства – сцены и картины в художественном произведении. У каждого автора наблюдается своеобразие в сочетании форм, что находит отражение на протяжении всего повествования.

В зависимости от предметно-тематического содержания произведения, речевого жанра, стиля, индивидуальной манеры автора в словесных произведениях КРФ подвергаются сложным изменениям, что может дать новые ориентиры для более глубокого изучения речевых форм.

1. Богатырева Н.А. Стилистика современного немецкого языка / Н.А. Богатырева, Л.А. Ноздрин. – М.: Академия, 2005. – 336 с.

2. Брандес М.П. Стилистика текста. – М.: Прогресс – Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.

3. Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: Изд-во храма св. муч. Титиана, 2001. – 168 с.

4. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980. – 262 с.

5. Степанов Г.В. Несколько замечаний о специфике художественного текста // Лингвистика текста. Сб. научных трудов. – М.: Просвещение, 1976. – 162 с.

А.В. Шатравка

ГРАММАТИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МОРФЕМ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К МЕСТУ, В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

The article deals with the problem of morphemes, bearing on place, in modern Chinese language.

В современном китайском языке выделяется группа морфем, имеющих отношение к месту 上, 下, 前, 后, 里, 内, 中, 外, 旁, 左, 右, 东, 南, 西, 北. Обычно они употребляются в качестве послелогов (служебные слова, которые стоят после обычных существительных, переводя их в разряд существительных со значением места, – например: 盒子 'коробка' и 盒子里 'в коробке') и сочетаются с локативными суффиксами 边, 面, 头, образуя локативы (слова, специально обозначающие пространственные отношения, например: 左边 'слева', 里面 'внутри'). Однако морфемы, имеющие отношение к месту, могут употребляться и другими способами. Такое употребление обычно не отмечается в грамматиках, но его можно найти в словарях. Далее рассмотрим способы употребления таких морфем.

1. Морфемы, имеющие отношение к месту, могут употребляться самостоятельно. Такое употребление имеют все эти морфемы, за исключением морфем 旁, 中. Анализ примеров показывает, что предложения, в которых такие морфемы функционируют как самостоятельные синтаксические единицы, являются пословицами, фразами из *вэньяня*, чэньюями, привычными выражениями, прочно вошедшими в разговорную речь. Эти фразы заранее предсказаны, многие из них фиксируются в словарях. В любом случае требуются некоторые дополнительные условия, для того чтобы морфема, имеющая отношение к месту, была употреблена без существительного, – например, предложения часто состоят из двух параллельных частей, в которых употребляются противоположные по значению морфемы. Описывая предложения, в которых подобные морфемы употребляются самостоятельно, принято считать их односложными локативами, а двухсложные слова местоположения, употребленные после существительных, – послелогоми, рассматривая их как пары омонимичных локативов и послелогов, различающиеся только местом в предложении. На наш взгляд, такой подход к проблеме искусственно упрощает решение вопроса о разграничении послелогов и локативов. Мы предлагаем признать, что есть слова, образующие класс локативов; есть слова, образу-